

Название газеты *Новое*

Время

Мѣсто выхода ея: *См.*

Дата и № *1885 - 19-10.*

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХРОНИКА.

Самыми замѣтными событіями недѣли были: прїездъ Фердинанда болгарскаго и ужасная смерть Вѣры Федоровны Комисаржевской. Первое событіе достояніе политиковъ, второе ударило по сердцу всѣхъ тѣхъ, кто любитъ театръ, любитъ искусство. Комисаржевская умерла какъ-то странно—болѣзнь ея проходила какъ-то незамѣтно, никто не говорилъ о ней, никто не вѣрилъ въ трагическій конецъ. А потомъ телеграфъ принесъ краткое сообщеніе о смерти и всѣ поняли, какъ близка была намъ Вѣра Федоровна, какъ любили мы «Безприданницу» и что потеряли мы въ ней. Умерла она, какъ умираютъ въ Чеховскихъ пьесахъ, когда занавѣсъ опускается подъ настроеніе и публика расходится съ тоскливымъ чувствомъ.

Въ Петербургѣ Комисаржевская пользовалась такимъ успѣхомъ, такою любовью, какой другимъ и не снислось. Успѣхъ артиста создавался не въ первыхъ рядахъ. Тамъ сидѣли люди, прїѣхавшіе въ театръ не для пьесы, не для артистки—они должны были на всякомъ спектаклѣ, ихъ имена должны были записаны на скрижаляхъ свѣтскаго репортера въ одномъ изъ уличныхъ листковъ. Успѣхъ Вѣры Федоровны создавался въ «театрѣ». Съ галерки и до «обыкновенныхъ» рядовъ къ ней прислушивались, ей рукоплескали и обожали такъ, какъ можемъ обожать лишь мы, русскіе, непосредственные зрители. Да что тамъ говорить! Въ «Безприданницѣ», когда Вѣра Федоровна подъ аккомпаниментъ гитары пѣла свое знаменитое «Вѣдному сердцу такъ говоритъ онъ», многіе плакали. Островскій, этотъ единственный русскій драматургъ съ благополучнымъ финаломъ въ пьесахъ, какъ бы спеціально для Комисаржевской и Стрепетовой написалъ «Безприданницу» и «Грозу».

Вѣра Федоровна умерла—ея маленькое, худенькое тѣло привезутъ въ Петербургъ, надъ ея прахомъ станутъ произносить рѣчи, кому не лѣнь, тотъ постарается пристегнуть себя къ милой «Безприданницѣ»—пойдутъ воспоминанія, надрывы, горькіе упреки кому-то и гражданская скорбь. Бѣдная Вѣра Федоровна! Кто видѣлъ ея прекрасные глаза, кто слышалъ ея чарующій голосъ, тотъ не повѣритъ въ громкія слова

этихъ «честныхъ» людей, старающихся изъ большой артистки сдѣлать лѣваго товарища. Милая Вѣра Федоровна! Еще слышится ея чарующій голосъ: «Вѣдному сердцу такъ говоритъ онъ». Неужели все прошло, все исчезло!

Похороны В. Ф. Комисаржевской—готовятся рѣчи. Зачѣмъ? Безъ словъ иногда гораздо больше искренняго горя.

Смерть В. Ф. Комисаржевской вызвала много толковъ и пересудовъ. Обвиняютъ нашу императорскую сцену, что она не сумѣла удержать большую артистку. Къ счастью для дирекціи, она привыкла къ упрекамъ—ее критикой не прошибешь. На Театральной улицѣ brave конногвардейцы и камеръ-юнкера рѣшаютъ судьбу театра. Что имъ искусство! Лишь бы все обстоило благополучно и контроль не придрался бы къ чрезвычайнымъ расходамъ. Но денегъ много—на балетъ ихъ тратить съ легкимъ сердцемъ, благо балетъ былъ у насъ всегда въ фаворѣ.

Были въ императорскихъ театрахъ и другія времена. Во главѣ театровъ стоялъ И. А. Всеволожскій. Въ Петербургѣ ему помогалъ В. П. Погожевъ, въ Москвѣ—П. М. Пчельниковъ. Вначалѣ къ нимъ относились недоувѣрчиво, ихъ называли театральными поручиками: Пчельниковъ и Погожевъ попали въ театръ изъ полка и, казалось, случайно занялись искусствомъ. Скоро къ нимъ привыкли, съ ними примирились и полюбили. Никогда быть можетъ театръ не достигалъ такой высоты, какъ въ ихъ управленіе. И. А. Всеволожскій умѣлъ руководить людьми—въ Москвѣ расцвѣталъ талантъ Фодотовой, Ермоловой, Садовскаго. Въ Москвѣ же впервые прогремѣлъ Шаляпинъ. Московскій Малый театръ, московскій балетъ и опера стояли на высотѣ недостижимой. Много для Москвы сдѣлалъ Пчельниковъ. Но времена измѣнчивы: ушелъ Всеволожскій, ушли и его ближайшіе помощники.

Погожевъ не у дѣлъ, Пчельниковъ ослѣдъ и вдали отъ театра доживаетъ свой одинокій вѣкъ. И. А. Всеволожскій, смерть котораго театръ оплакивалъ еще такъ недавно, унесъ съ собой понятіе о прекрасномъ, о значеніи образцоваго театра.

Зато на Театральной улицѣ все обстоитъ благополучно.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ напечатано воззваніе о сборѣ пожертвованій на доброе дѣло въ память В. Ф. Комисаржевской. М. Г. Савина проситъ сообщить, что еще при жизни Вѣры Федоровны ею была внесена сумма въ убожище для престарѣлыхъ артистовъ при императорскомъ театральномъ обществѣ. Этихъ денегъ оказалось слишкомъ мало для образованія стипендіи, но Вѣра Федоровна надѣялась въслѣдствіи пополнить недостающую сумму. Быть можетъ общество отзовется теперь въ тяжелый часъ смерти и исполнитъ то, о чемъ мечтала покойная Комисаржевская. Пожертвованія на стипендію имени Вѣры Федоровны Комисаржевской въ убожище для престарѣлыхъ артистовъ принимаются въ кассѣ общества. За справками можно обращаться въ совѣтъ.

И. И.